

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «Лариса ЗОЛОТАРЁВА против РОССИИ»

(Жалоба № 15003/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 июля 2011 года

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

2 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ "Лариса ЗОЛОТАРЁВА ПРОТИВ РОССИИ"
По делу "Лариса Золотарёва против России",

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Хаджиев,
Георг Николау,
Джулия Лафранк,
Линос-Александр Сицилианос, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь секции*,

5 июля 2011 года совещаюсь за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, вступившее в силу указанного выше числа:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 15003/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданкой России Ларисой Тимофеевной Золотарёвой (далее - «заявитель»), 23 марта 2004 года.

2. Интересы заявителя в Суде представлял Р. Закалюжный, адвокат, практикующий в Ростове-на-Дону. Интересы Властей Российской Федерации (далее по тексту - «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, в частности, что в ходе проведения её выселения судебный пристав нарушил её право на уважение частной жизни и право на неприкосновенность жилища.

4. 23 октября 2008 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о её приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1932 года рождения, проживает в г. Москва.

A. Решение о переселении заявителя

6. Заявитель проживала в муниципальной двухкомнатной квартире совместно со своим сыном, его бывшей женой К. и их общей дочерью, на тот момент несовершеннолетней. В неустановленный день заявитель обратилась с иском заявлением к К., требуя её выселения. К. подала встречное исковое заявление к заявителю, требуя суд переселить всех. К. утверждала, что заявитель и её сын заставили её выехать с квартиры, и что их совместное проживание в одной квартире стало невозможным.

7. 28 мая 1998 года Тверской районный суд Москвы отклонил требования заявителя и удовлетворил требования К. Суд постановил, что заявитель и её сын

должны переселиться в другую двухкомнатную квартиру. В то же время К. и её дочери была предоставлена комната в другом здании. Квартира, в которой проживала заявитель, была определена для проживания другой семьи. В частности, суд отметил следующее:

"В соответствии со статьей 68 [Жилищного кодекса] РСФСР, если между членами семьи не достигнуто соглашение об обмене, то любой из них вправе требовать в судебном порядке принудительного обмена занимаемого помещения на помещения в разных домах (квартирах). При этом учитываются заслуживающие внимания доводы и интересы лиц, проживающих в обмениваемом помещении.

Золотаревым неоднократно предлагалось предоставить возражения против указанного варианта обмена. Однако, они не представили отзыв на иск, в судебном заседании отказались давать пояснения, отвечать на вопросы суда, других участников процесса.

Свидетели показали, что между сторонами сложились остроконфликтные неприязненные отношения из-за оспаривания права на проживание в спорном жилом помещении.

Существование конфликта сторон подтверждается также и многочисленными жалобами, которые они подали друг против друга в правоохранительные органы...

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что совместное проживание сторон в одном жилом помещении невозможно в связи с невозможностью проживания К. и её дочери в квартире нарушаются их жилищные права.

В соответствии со статьей 98 [Жилищного кодекса], К. не может быть выселена из квартиры. Было установлено, что [заявитель и её семья] согласились на въезд К. в квартиру. К. переехала в квартиру и, как это предусмотрено статьями 53 и 54 [Жилищного кодекса], приобрела право на проживание там.

Суд установил, что совместное проживание сторон в квартире стало невозможным по причине их собственного поведения... В основе жилищных споров сторон лежат их конфликты.

Суд также считает, что выселение К., если оно будет назначено, окажет негативное влияние на жилищные права её дочери, которая проживает совместно с ней.

По словам К., в первый раз она попросила о переселении в 1992 году. Тем не менее, [заявитель и её сын] не дали на это своего согласия.

К. предложила следующий вариант переселения: [Заявитель и её сын] могли бы переехать в двухкомнатную квартиру... В спорной квартире на каждую проживающую сторону приходилось 7,85 квадратных метров жилой площади... После переезда, [заявителю и её сыну] будет предоставлено 15,2 кв.м. жилой площади каждому... Оба могли бы иметь отдельные комнаты. Квартира находится в [Москве]...

Суд не усматривает никаких причин, почему предлагаемое переселение не должно быть произведено..."

8. 2 сентября 1998 года Московский городской суд при рассмотрении дела в кассационном порядке согласился с оценкой обстоятельств, данных районным судом, и оставил решение от 28 мая 1998 года без изменения.

Б. Исполнение решения о переселении

1. Возбуждение и приостановление исполнительного производства

9. 1 октября 1998 года судебным приставом было вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства.

10. В неустановленный день заявитель подала ходатайство о пересмотре судебных решений от 28 мая и 2 сентября 1998 года в порядке надзора.

11. 27 января 1999 года Верховным Судом Российской Федерации из районного суда были истребованы материалы дела для решения вопроса о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений. Что касается переселения заявителя, судья, рассматривающий дело, постановил, что исполнение решения от 28 мая 1998 года "должно быть приостановлено".

12. 17 июня 1999 года судебный пристав П. осуществил выход в квартиру заявителя и сообщил ей, что на следующий день она будет выселена. По вопросу

4 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ "Лариса ЗОЛОТАРЁВА ПРОТИВ РОССИИ"
отсрочки исполнения решения судебный пристав посоветовал заявителю обратиться в суд.

2. События, имевшие место 18 и 19 июня 1999 года

13. 18 июня 1999 года, в 10 часов утра, судебный пристав осуществил выход на квартиру заявителя. Заявитель не предоставила доступ в квартиру. Судебному приставу пришлось уйти. Через 2 часа он вернулся со службой спасения. Заявитель в квартире не было. Судебный пристав вошёл в квартиру. Заявитель вернулась полтора часа спустя. Она утверждала, что плохо себя чувствовала и проходила лечение в больнице. Судебный пристав ушёл.

14. Проверив, что заявитель не проходила лечение ни в одной из больниц, в 7 часов вечера судебный пристав принудил её открыть дверь в квартиру и начал процесс выселения. По словам заявителя, судебный пристав вызвал сотрудников милиции, которые доставили её в участок, где она пробыла три часа. Судебный пристав завершил выселение в 1:30 утра. Некоторые из вещей заявителя были перенесены в её новое местожительства, а остальные остались в квартире.

3. Последующие события

15. 22 июня 1999 года, в отсутствие заявителя, судебный пристав перевёз остальные её вещи в её новый дом.

16. 26 июня 1999 года Верховный Суд Российской Федерации отклонил ходатайство заявителя о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений от 28 мая и 2 сентября 1998 года. В частности, письмо на имя заявителя гласило следующее:

"Настоящим сообщая Вам, что Ваша жалоба на решение Тверского районного суда от 28 мая 1998 года, касающаяся Вашего искового заявления к К... была рассмотрена и отклонена. Основания для отказа в удовлетворении жалобы были сообщены Вам ранее в2 судебном заседании".

В. Судопроизводство в отношении действий судебного пристава

17. 17 июля 1999 года заявитель подала жалобу на действия судебного пристава при осуществлении исполнительных действий о выселении.

18. 6 декабря 2001 года Хамовнический районный суд Москвы признал действия судебного пристава незаконными и обязал его предоставить заявителю доступ к её вещам, хранящимся в её новом доме. В частности, суд отметил следующее:

"Суд установил, что судебный пристав П. исполнительные действия производились после 23 вечера, хотя никакой угрозы жизни и здоровью граждан в данном случае не было... Данный факт представителем [службы судебных приставов] не отрицается. Не имелось доказательств, представленных суду, что [судебный пристав] получил письменное разрешение старшего судебного пристава на осуществление исполнительного производства после 22 часов.

Как установлено судом, [заявитель] просила пристава приостановить исполнительное производство, в связи с тем, что она плохо себя чувствует, и что её сын, [который также подлежал выселению], на тот момент отсутствовал. Судебный пристав П. отказался сделать это, утверждая, что [такое приостановление исполнительного производства] находится исключительно в компетенции суда.

Однако, статья 19 Федерального закона "Об исполнительном производстве" предусматривает, что судебный пристав-исполнитель сам может отложить исполнительные действия... на срок, не более десяти дней...

[Службой судебных приставов] не было представлено каких-либо доказательств измещения [заявитель и её сына] не удалось доказать, что судебный пристав уведомил о возможности добровольного исполнения решения об их выселении. Не было представлено никаких доказательств для того, чтобы продемонстрировать, что сын заявителя был уведомлен о дате выселения. Список имущества

[заявителя] составлен ненадлежащим образом. Данный факт [службой судебных приставов] не отрицается.

Суд установил, что дело о выселении [заявителя] неоднократно подлежало пересмотру в порядке надзора. 27 января 1999 года заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации Ж. истребовал материалы дела и исполнение решения было приостановлено. Верховный Суд Российской Федерации отклонил ходатайство [заявителя] только 26 июня 1999 года. Соответственно, исполнение судебного решения было приостановлено до 26 июня 1999 года...

Тем не менее, судебный пристав П. не приостановил исполнительное производство после решения Верховного Суда о приостановлении исполнения судебного решения. Таким образом, выселение [заявителя] было проведено в период, когда исполнение решения было приостановлено заместителем председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Принимая во внимание вышеизложенное, суд приходит к выводу, что меры, принятые судебным приставом П., должны быть признаны незаконными.

19. Определение не было обжаловано и вступило в законную силу 18 декабря 2001 года.

Г. Исковое заявление о возмещении ущерба

20. 27 июня 2002 года заявитель обратилась с иском к Министерству финансов Российской Федерации, требуя возместить ущерб, причиненный незаконными действиями судебного пристава. Она просила компенсировать ей материальный и моральный ущерб.

21. 16 мая 2003 года Басманный районный суд Москвы оставил исковые требования заявителя без удовлетворения. В частности, суд указал следующее:

"В соответствии с [правилами гражданского судопроизводства], каждая сторона должна обосновать свои утверждения]...

[Заявитель] не представила суду никаких доказательств того, что её имущество было повреждено или уничтожено в результате противоправных действий [пристава].

Как указано в [свидетельстве о доставке заявителю её вещей], она не давала никаких комментариев и не заявляла никаких жалоб по поводу доставки своей собственности.

После выселения заявителя 18-19 июня 1999 года не было задокументировано никаких повреждений или уничтожения имущества [заявителя] ...

Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что повреждение и уничтожение имущества [заявителя] не было результатом незаконных действий со стороны судебного пристава...

Соответственно, не имеется никакой причинно-следственной связи между незаконными действиями судебного пристава и ущербом, причиненным имуществу заявителя ... и, соответственно, не имеется никаких оснований для возмещения ущерба заявителю...

Заявитель не представила никаких доказательств в обоснование своих утверждений о том, что она понесла моральный ущерб в результате нарушения её личных неимущественных прав... ввиду незаконных действий судебного пристава в ходе выселения 18-19 июня 1999 года".

22. 18 ноября 2003 года Московским городским судом при рассмотрении в кассационном порядке решение от 16 мая 2003 года оставлено без изменения.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

23. Исполнительные действия совершаются в рабочие дни с 6 часов до 22 часов. Совершение исполнительных действий с 22 часов до 6 часов по местному времени допускается только в случаях, "создающих угрозу жизни и здоровью граждан". Для совершения исполнительных действий в таких случаях судебный пристав-исполнитель должен получить письменное разрешение старшего судебного пристава (статья 12 Федерального закона "Об исполнительном производстве" от 21 июля 1997 с поправками, действующего в период рассматриваемых событий, в дальнейшем - «Закон»).

24. Судебный пристав-исполнитель может приостановить проведение исполнительных действий на срок не более 10 дней по заявлению должника (статья 19 закона).

25. Исполнительное производство подлежит обязательному приостановлению в случае, если уполномоченное должностное лицо издаёт соответствующее решение о приостановлении исполнения соответствующего правового акта (пункт 6 статьи 20 закона).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

26. Заявитель жаловалась на нарушение её прав на уважение частной жизни и на неприкосновенность жилища при осуществлении процедуры выселения. Она сослалась на статью 8 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

"1. Каждый имеет право на уважение его личной... жизни, его жилища ..

2. 2. Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц".

27. Власти оспорили данный довод. Они утверждали, что при выселении заявителя судебный пристав действовал в соответствии с законом. В частности, он уведомил её о дате и времени выселения. Выселение было проведено в соответствии с решением суда, вступившим в законную силу, оно преследовало законную цель, а именно - обеспечивало общественный порядок и защищало интересы К. и её несовершеннолетней дочери, и было "необходимым в демократическом обществе".

28. Заявитель настаивала на удовлетворении своей жалобы. Она отметила, что исполнительные действия были осуществлены с нарушением действующего законодательства. В частности, постановлением суда от 6 декабря 2001 года было установлено, что судебный пристав производил исполнительное действие - выселение, когда исполнение соответствующего судебного решения было приостановлено; также он осуществил выселение в ночное время. Несмотря на то, что её жалоба на действия судебных приставов была удовлетворена, и суд признал действия судебных приставов при осуществлении выселения незаконными, её последующее исковое заявление о возмещении ущерба было отклонено.

A. Приемлемость

29. Суд повторяет, что именно национальные органы власти первыми должны устранять любые нарушения Конвенции. В связи с этим вопрос о том, может ли заявитель утверждать, что она имеет статус «жертвы» в результате предполагаемого нарушения, имеет значение на всех этапах судебного разбирательства в соответствии с Конвенцией (см., среди других многочисленных источников, "Силиадин против Франции" (*Siliadin v. France*), жалоба № 73316/01, п. 61, ECHR 2005-VII). Заявитель лишается своего статуса «жертвы», если национальные власти признают, прямо или по сути, нарушение Конвенции, и предоставят в этой связи надлежащую и достаточную компенсацию (см., например, постановление Большой Палаты по делу "Скордино против Италии" (*Scordino v. Italy (no. 1)*), жалоба № 36813/97, пп. 178-93, ECHR 2006-V).

30. Что касается первого условия, а именно, признания нарушения Конвенции, Суд отмечает, что национальные судебные власти признали, что способ, которым было проведено выселение заявителя, не соответствовал требованиям, изложенным в применимом национальном законодательстве.

31. Что касается второго условия, а именно, надлежащий и достаточной компенсации, Суд должен установить, обеспечили ли меры, принятые властями в конкретных обстоятельствах данного дела, предоставление соответствующей компенсации заявителю, чтобы определить, может ли она по-прежнему утверждать, что является «жертвой». Суд полагает, что данный вопрос связан с существом её жалобы в соответствии со статьей 8 Конвенции. Соответственно, Суд считает необходимым присоединить его к существу жалобы заявителя и вернётся к его рассмотрению.

32. Суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой на каких-либо иных основаниях. Следовательно, она является приемлемой.

Б. Существо жалобы

33. Суд отмечает, что стороны согласны, что выселение заявителя представляло собой вмешательство в её право на уважение частной жизни и право на неприкосновенность жилища, защищаемые пунктом 1 статьи 8 Конвенции. Суд не видит причин считать иначе. Задача Суда состоит в том, чтобы определить, было ли такое вмешательство оправданным по смыслу пункта 2 данной статьи, т. е. было ли оно «установлено законом», преследовало ли законную цель и было ли «необходимым в демократическом обществе».

34. Суд отмечает, что соблюдение применимого национального законодательства при выселении заявителя действительно явилось предметом национального судебного разбирательства. 6 декабря 2001 года Хамовнический районный суд Москвы удовлетворил жалобу заявителя и признал действия судебного пристава в связи с выселением заявителя незаконными. Суд не видит оснований отходить от выводов национального суда.

35. Суд принимает во внимание вывод районного суда о том, что выселение заявителя имело место, когда исполнение постановления о выселении было приостановлено Верховным Судом Российской Федерации. В отсутствие каких-либо доказательств обратного, Суд считает необоснованным довод Властей о том, что заявитель и районный суд попросту допустили ошибку при определении срока, в течение которого исполнение судебного постановления было приостановлено.

36. Кроме того, Суд отмечает, что, в нарушение национального законодательства, судебный пристав не смог обосновать свои действия производить исполнительные действия по выселению заявителя в ночное время.

37. Суд также принимает во внимание вывод районного суда о том, что судебный пристав не предоставил заявителю возможность добровольно покинуть квартиру. При выносе собственности заявителя из её бывшей квартиры он не составил подробную опись её вещей. Также он не смог оперативно вернуть их заявителю.

38. Наконец, Суд отмечает, что, в то время как национальные власти объявили действия судебного пристава незаконными, они не предложили заявителю никакой компенсации на том основании, что она не смогла доказать наличие причинно-следственной связи между действиями судебного пристава и запрашиваемой компенсацией материального и морального ущерба.

39. Суд считает, что в таких обстоятельствах заявителю не была предоставлена соответствующая и достаточная компенсация за нарушение Конвенции. Она до сих

8 ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ "Лариса ЗОЛОТАРЕВА ПРОТИВ РОССИИ"
пор может утверждать, что приобрела статус «жертвы» по смыслу статьи 34 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

40. Наконец, заявитель жаловалась в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции, что она была насильственно выведена из своей квартиры при осуществлении выселения и взята под стражу милицией, и, в соответствии со статьями 6 и 13 Конвенции, что продолжительность рассмотрения дела в отношении действий судебных приставов была чрезмерной, и что само рассмотрение дела противоречило принципу «справедливого судебного разбирательства». Ссылаясь на статью 1 Протокола № 1, она жаловалась на утрату своего имущества и ущерб, понесённый в результате выселения.

41. Тем не менее, с учётом всех материалов, находящихся в его распоряжении, Суд считает, что в данном деле нет признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или Протоколах к ней в связи с этими жалобами. Из этого следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

43. Заявитель требовала 8 599 694 рублей в счёт компенсации материального ущерба. Она утверждала, что это стоимость имущества, которое она потеряла и которое было повреждено в процессе выселения. Также заявитель требовала 2 000 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

44. Власти считали жалобы заявителя чрезмерными и необоснованными.

45. Принимая во внимание конкретное установленное нарушение, Суд не усматривает какой-либо причинно-следственной связи между установленным нарушением и материальным ущербом; поэтому он отклоняет данное требование. С другой стороны, он присуждает заявителю 5000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

B. Судебные издержки и расходы

46. Заявитель также требовала 195 300 евро в качестве компенсации издержек и расходов, понесённых в ходе разбирательства в национальных судах и в Суде. Она представила копии квитанций для подтверждения оказанных услуг по ксерокопированию; почтовых и прочих расходов; затрат на ЖКХ; ремонта, сделанного в квартире; затрат на услуги прачечной и химчистки; своих медицинских расходов, включая приобретение медикаментов; а также затраты на юридические и переводческие услуги.

47. Власти оспорили данные требования заявителя.

48. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек, только если он доказал, что эти расходы были понесены в действительности, по необходимости и в разумном количестве. В данном деле, учитывая полученные документы и вышеуказанные критерии, Суд полагает, что разумно присудить сумму 1 540 евро по всем пунктам.

В. Проценты за просрочку платежа

49. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу относительно способа осуществления выселения заявителя при проведении исполнительных действий судебным приставом, приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;

2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

3. *Постановил*:

а) что Государство-ответчик обязано в течение трёх месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы, переведённые в российские рубли по курсу, установленному на день выплаты:

(i) 5 000 евро (пять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда плюс любой другой налог, которым может облагаться данная сумма;

(ii) 1 540 евро (одна тысяча пятьсот сорок евро) плюс любой налог, который может взиматься в качестве компенсации судебных расходов и издержек в пользу заявителя;

(б) что по истечении вышеупомянутых трёх месяцев на присужденные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление разослано в письменной форме 26 июля, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель Палаты.
Нина Вайич

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции.